

## ДОКЛАД

### Большое правительство Владимира Путина и «Политбюро 2.0»

*Коммуникационный холдинг «Минченко консалтинг» представляет доклад «Большое правительство Владимира Путина и Политбюро 2.0», основанный на результатах экспертного опроса более 60 экспертов, (представителей политической и бизнес элиты страны). В силу специфики обсуждаемой темы опрос проводился на условиях анонимности. Целью опроса было создание непротиворечивой модели неформальной системы принятия решений, сложившейся после завершения электорального цикла 2011-2012 гг. и принятия кадровых решений по новому составу российского Правительства и Администрации Президента. Доклад представляет интерес для региональных элит, российского бизнеса и иностранных инвесторов.*

Формирование новой структуры исполнительной власти (включая правительство, администрацию президента, ротации в губернаторском корпусе) продемонстрировало нам **новый кадровый стиль Владимира Путина. Традиционная схема создания системы элитных «сдержек и противовесов» была усложнена:**

- **Внутри Администрации Президента создан фактически резервный по отношению к правительству «пульт управления»** в лице помощников президента и контролируемых ими профильных управлений. Стоит учесть, что по своему кадровому наполнению эти управления могут конкурировать с министерствами и департаментами правительства по скорости прохождения бюрократических процедур. При этом существуют и альтернативные Администрации Президента [далее - АП] центры формирования кадров. К примеру, переместившаяся в правительство команда Владислава Суркова, оттесненная в данный момент от управления внутренней политикой, но при необходимости готовая вновь вернуться к реализации этой функции;
- Президент сформировал ряд новых комиссий (в том числе по ТЭК и по контролю за исполнением собственных предвыборных обещаний), в которые входят как министры, так и представители АП. Тем самым демонстрируется контроль президента и над правительством, и над администрацией. Фактически реализована давняя мечта В. Путина – внедрить в России американскую модель, при которой президент руководит всей вертикалью исполнительной власти (своеобразное «большое правительство»);
- При сохранении уже существующих групп влияния В. Путин экспериментирует с введением на поле новых игроков, которые выступали бы в роли или аполитичных исполнителей-технократов, завязанных лично на него (к примеру, министр МВД В. Колокольцев и министр экономического развития А. Белоусов), или в качестве носителей альтернативных политических платформ (дихотомия «Народный фронт» - «Единая Россия»,

квазиопозиционные проекты Алексея Кудрина и Михаила Прохорова, «тематические» провластные проекты Д. Рогозина, И. Холманских и В. Якеменко);

- В сферах влияния крупных элитных кланов при поддержке президента обеспечивается автономия отдельных игроков (к примеру, Сергей Кириенко в сфере влияния группы банка «Россия» и гендиректор «Уралвагонзавода» Олег Сиенко внутри группы Сергея Чемезова);
- Продолжился процесс фрагментации элитных групп и выделения из них новых игроков (к примеру, заметны рост самостоятельности Сергея Шойгу, исторически связанного с «семейной группой» и дистанцирование ряда силовиков от И. Сечина);
- Путин демонтирует «медведевскую коалицию» образца 2006-2007 гг., демонстрируя свое расположение к её участникам из числа статусных чиновников, давая им новые поручения (в частности, И. Шувалову и В. Суркову).

В данный момент правящая элита<sup>1</sup>, помимо решения собственно управленческих задач, ориентирована на то, чтобы обеспечить свою устойчивость на длительном временном промежутке. Для этого ей необходимы:

1. Конвертация власти в собственность (через новый этап приватизации, использование бюджетных средств и преференций со стороны властных структур для развития прибыльных бизнесов, создания новых "рент");
2. Обеспечение передачи обретенной в 1990-2000-х годах собственности по наследству;
3. Легитимации приобретенной собственности, как в России, так и за рубежом.

Второй задачей правящей элиты является укрепление составляющей ее коалиции, отсеивание нежелательных членов и ограниченное привлечение новых. Система должна периодически создавать стимулы для перераспределения благ в пользу успешных и отличившихся членов коалиции. Представляется, что основу механизма перераспределения собственности составят три больших проекта:

1. Новая приватизация;
2. Большая Москва;
3. Развитие Сибири и Дальнего Востока (в различных организационных формах).

Буквально в первые же месяцы нового президентства В. Путина технология реализации этих проектов и даже сама их судьба стали предметом ожесточенных схваток групп, входящих в окружение главы государства.

Внутри путинского «большого правительства» заложен целый ряд структурных противоречий, среди которых можно выделить:

- Чрезмерный объем полномочий таких вице-премьеров, как А. Дворкович, И. Шувалов и В. Сурков, который в дальнейшем может быть подвергнут перераспределению в пользу других или вновь назначенных вице-премьеров;

- Конкуренция за контроль над финансовым блоком между А. Сердюковым, И. Шуваловым и бывшей кудринской командой;
- Аппаратная конкуренция за контроль над ТЭК между секретарем профильной президентской комиссии И. Сечиным и профильным вице-премьером А. Дворковичем (и присоединившейся к нему коалиции номенклатурных и бизнес-групп);
- Борьба за влияние между Минкомсвязи и новым управлением в АП, возглавленным бывшим министром И. Щеголевым, усугубляемая тем, что министерство уступило ряд важных полномочий недавно созданному профильному агентству.

**Механизмом разрешения этих и иных аппаратных противоречий является неформальный орган – путинское «Политбюро 2.0».**

### **«Политбюро 2.0»**

Правящая элита России может быть описана в модели советского коллективного властного органа - Политбюро ЦК КПСС. Подобная система коллективной власти квазиинституциональна с точки зрения национальных государств, но эффективна с точки зрения логики «естественного государства»<sup>ii</sup>. Процесс властвования нацелен, в первую очередь, на поддержание сложившегося межкланового баланса.

Российская власть отнюдь не является жесткой вертикальной структурой, управляемой одним человеком. *«Вертикаль власти»* не более чем пропагандистский штамп. **Российская власть — это конгломерат кланов и групп, которые конкурируют друг с другом за ресурсы. И роль Владимира Путина в этой системе остается неизменной - это роль арбитра и модератора**, но арбитра влиятельного, слово которого в конфликтных ситуациях, по крайней мере, пока, остается решающим. Ключевые ресурсы президента, кроме его поста, - это личные доверительные отношения с главными элитными игроками внутри и вне страны, сохраняющийся рейтинг доверия у населения. **Сфера прямого контроля Путина – вопросы долгосрочных газовых контрактов, управление газовой отраслью и, собственно, «Газпром», а также контроль над системообразующими банками (ВЭБ, ВТБ, Сбербанк).**

В 2000-е годы под влиянием ряда факторов (среди которых: перераспределение ресурсов от олигархических, преимущественно мелких, кланов (исключение – Империя «Юкоса») в пользу силовиков, разрушение медийных империй, контролируемых олигархами, ликвидация большей части региональных режимов, действовавших в логике феодальной вольницы) сформировался стиль принятия политических решений, который все больше напоминает модель советского Политбюро. Переходу к данной модели способствовал упор на создание госкорпораций - «национальных чемпионов», сделанный и в политике, и в экономике.

Специфика «Политбюро 2.0» заключается в том, что оно, во-первых, практически никогда не собирается на общие совещания. Во-вторых, формальный статус его членов не всегда соотносится с реальным влиянием на процесс принятия решений. И в-третьих, вокруг «Политбюро 2.0» сформировались несколько элитных кругов, которые можно условно обозначить как «силовой», «политический», «технический» и «предпринимательский». Эти круги, с одной стороны, являются опорой «Политбюро 2.0» в процессе властвования, а с другой стороны, сами соперничают друг с другом за влияние на «Политбюро 2.0», в том числе «выдвигают» своих кандидатов на вхождение в него. Вместе с административными кланами, сохранившимися с 1990-ых, они образуют аналог ЦК КПСС XXI века.

В качестве полноправных членов «Политбюро 2.0» мы обозначили лидеров крупных элитных групп, имеющих свои позиции как в бизнесе, так и в госструктурах (причем и федерального, и регионального уровня) и выступающих в роли постоянно действующих игроков политико-экономической сцены. Косвенным фактором, свидетельствующим о принадлежности к узкому кругу лиц, напрямую влияющих на ключевые решения, является активное участие в серии назначений губернаторов, прошедшей в первые пять месяцев 2012 года. В число этих фигур вошли:

1. Экс-президент **Дмитрий Медведев**, растерявший большую часть «коалиции поддержки второго срока», но взамен получивший возможность создать собственную группу с самостоятельным экономическим базисом и такой немаловажный инструмент, как партия «Единая Россия». Естественно, ему на время пришлось отказаться от самостоятельных политических амбиций и лишиться ряда своих ставленников в силовых структурах (с уходом А. Реймера у «медведевцев» исчез контроль над Федеральной службой исполнения наказаний, покинул свой пост и однокурсник премьера В. Кожожарь — замминистра внутренних дел и начальник следственного департамента МВД). **Однако в силу своей аппаратной позиции Д. Медведев неизбежно будет выступать центром притяжения для конкурирующих бизнес-групп.** В настоящее время у премьер-министра есть ряд союзников, которые сделали на него свою ставку. Это и генеральный прокурор Ю. Чайка, и вице-премьеры В. Сурков и И. Шувалов. **По целому ряду вопросов группа Д. Медведева блокируется с «семейной» группой и окружающими ее либералами**, кроме того, ситуативно пользуется поддержкой группы Ковальчуков;

2. **Сергей Иванов**, сохранивший положение доверенной фигуры В. Путина, призванной обеспечивать внутриэлитный баланс в рамках Администрации Президента;

3. Глава «Роснефти» **Игорь Сечин**, обладающий обширным, но неформализованным влиянием. Его стремление стать основным игроком в сфере ТЭК наталкивается на мощную оппозицию со стороны не только частных компаний, но и других «членов Политбюро» - Геннадия Тимченко и Юрия Ковальчука. Однако главным вопросом для Сечина является сохранение неформального влияния на силовые структуры, которое неизбежно будет ослабевать после его ухода с госслужбы. Это означает, что те фигуры, которые исторически воспринимались в качестве его союзников, например А. Бортников, А. Бастрыкин и В. Иванов, будут в реальности усиливать свою дистанцию от экс вице-преьера. Впрочем, такой дрейф однозначно укладывается в логику В. Путина, ориентированного на дробление и фрагментацию существующих номенклатурных групп. В то же время у И. Сечина появился новый ресурс – репутация жесткого и эффективного

менеджера не только внутри страны, но и в отношениях с Западом (2 сделки в сфере ТЭК с американской и французской компаниями, осуществленные в течение этого года);

4. **Тандем Геннадия Тимченко и Юрия Ковальчука** выступает в роли альтернативного И. Сечину полюса влияния в ТЭК. Группа банка «Россия» объединяет в настоящее время не только учредителей кооператива "Озеро", хотя по-прежнему контуры давнего партнерства видны из-под новых финансово-экономических структур. Ресурсы группы, как это видно на представленной схеме, весьма диверсифицированы. Однако с завершением рокировки группа скорее потеряла, чем приобрела, количество аффилированных с ней людей во власти сократилось. Однако не стоит считать, что неучастие Г. Тимченко в борьбе за последних назначенцев среди губернаторского корпуса свидетельствует о его серьезном ослаблении. Этот факт легко объясняется сосредоточенностью бизнеса в нескольких регионах, где Г. Тимченко уже решил все вопросы с лояльными губернаторами. А вот медведевские инновационные проекты прямо бьют по финансированию и престижу РАН. В основе могущества группы по-прежнему находится банковский и страховой бизнес, через который контролируются крупные производственные активы (Атомстройэкспорт, группа ОМЗ и т.д.). Структура активов говорит также о том, что В. Путин доверяет Ковальчукам уравнивать интересы «Газпрома» в целом ряде системообразующих проектов. Нефтетрейдер и газодобытчик Г. Тимченко стремится к ослаблению монополии «Газпрома» в той степени, в какой это допускается политической линией Владимира Путина. А вот отношения группы с главой Росатома С. Кириенко из союзнических становятся конкурентными. Влияние Ю. Ковальчука усиливается наличием медийного ресурса, значимость которого в ближайшее время будет возрастать;

5. **Группа Сергея Чемезова** является сегодня доминирующим игроком в сфере ВПК. Однако её влияние ограничивается неудачами политических проектов группы в регионах и отсутствием громких проектов в сфере оборонки, которое усугубляется обилием скандалов по теме оборонзаказа. Тем не менее, группа С. Чемезова в последнее время запустила новый политический проект, успешный не столько с точки зрения воздействия на общественное мнение, сколько с точки зрения привлечения симпатии лидера государства («Рабочие Уралвагонзавода за Путина»);

6. **Сергей Собянин** сегодня не только мэр Москвы, но и лидер номенклатурной группы, в которую входит несколько губернаторов, сконцентрированных на Урале. Ему удалось выстроить неконфликтные отношения с большей частью олигархических структур, имеющих интересы в Москве. Кроме того, несмотря на в реальности жесткий управленческий стиль, С. Собянину удается привлекать симпатии либерального бомонда (активно распространяются слухи о его скрытой оппозиции жестким действиям власти в отношении протестующих граждан). В данный момент потенциально опасная точка для Собянина – это конфликты вокруг проекта «Большая Москва»;

7. **Вячеслав Володин** – новичок в Политбюро, однако он стремительно набирает влияние, монополизировав функцию политического менеджмента. Полный контроль над проектом «Народного фронта» и разделенный контроль над «Единой Россией», оперативное управление региональной политикой и серьезное влияние в парламенте дают Володину мощные рычаги влияния. Точки уязвимости группы – отсутствие серьезного экономического базиса, ярлык «чужака» в питерской команде.

**Кандидаты в члены «Политбюро 2.0».** В отличие от «полноправных» членов неформального коллективного органа власти, которые являются лидерами конгломерата, включающего в себя номенклатурную, экономическую и политическую составляющую, кандидаты в члены Политбюро распределены по блокам. Как это видно, статус только

кандидатов в члены Политбюро получили такие влиятельные фигуры, как Сергей Нарышкин и Игорь Шувалов, поскольку они нужны В. Путину не в роли лидеров номенклатурных групп, интересы которых необходимо согласовывать, а в качестве автономных фигур, выполняющих функции обеспечения сдерживания роста влияния таких групп, балансирующих их интересы. Также нами не выделена отдельно группа «Газпрома», поскольку эта корпорация, с одной стороны, находится под прямым контролем В. Путина, а с другой – разделена на несколько конкурирующих групп влияния, «смотрящими» за поведением которых являются Алексей Миллер и в меньшей степени Виктор Зубков.

Также в качестве влиятельных кандидатов в члены «Политбюро 2.0» стоит выделить:

- Алексея Кудрина, который сохранил серьезное идеологическое влияние на финансовый блок Правительства и личный контакт с В. Путиным;
- Аркадия Ротенберга, входящего в бизнес-окружение президента;
- Николая Патрушева, группа которого, сконцентрированная в Совбезе, представляет собой резервный силовой блок;
- Владислава Суркова, возглавляющего резервный идеологический блок;
- Александра Волошина, отвечающего за политический менеджмент «семейной группы» и имеющего серьезное влияние на чиновников среднего уровня;
- Романа Абрамовича, который из разряда членов «Политбюро 2.0» перешел в кандидаты, поскольку в последнее время старается переносить центр своей активности из России на Запад.

В состав технического блока («Секретариат ЦК») кандидатов вошли фигуры, завязанные лично на В. Путина и выполняющие функции специфической экспертизы. В экономической сфере это И. Шувалов и Э. Набиуллина, в международных отношениях это, безусловно, С. Лавров, в медийной отрасли это А. Громов и Д. Песков, в вопросах регионального развития – А. Хлопонин, В. Сурков и Д. Козак.

В политический блок кандидатов вошли фигуры, которые влияют на идеологическое проектирование действий власти, предлагают свои варианты и сценарии развития. Поэтому в него включены не только идеологи либерального курса (А. Кудрин, А. Чубайс, А. Волошин), но и Патриарх Кирилл, претендующий на участие в формировании государственной идеологии. При этом мы сочли возможным ввести в круг кандидатов в члены Политбюро и представителей системной оппозиции, так как никто из них реальной борьбы за власть не ведет. Все они встроены в систему и ведут с ней торг разной степени успешности. Пока наибольшие дивиденды в виде кадровых назначений приближенных к нему людей получил М. Прохоров (О. Голодец на пост вице-премьера и С. Ерощенко на пост губернатора Иркутской области). Хотя стоит отметить, что в обоих случаях М. Прохоров при лоббировании этих назначений выступал в союзе с иными элитными группами, в случае О. Голодец вместе с С. Собяниным, в случае Иркутской области — С. Чемезовым.

В. Жириновский пока получил только Смоленскую область. Однако нельзя исключать, что в ходе губернаторских выборов 2012-2013 гг. федеральная власть в рамках

размена сыграет в поддавки с системной оппозицией в не особо экономически интересных регионах. К тому же возможные победы «оппозиционеров» будут давать возможности для критики менеджерских талантов представителей оппозиции, как это уже произошло в случае с критикой В. Путина в адрес Н. Белых.

В бизнес-блок кандидатов в члены «Политбюро 2.0» вошли в основном те бизнесмены, которые имеют возможность влияния на политику федерального центра или за счет личного контакта с В. Путиным, как Р. Абрамович, А. Ротенберг, А. Миллер, В. Якунин и Г. Греф, или в силу величины бизнеса, как В. Потанин и О. Дерипаска, или же в силу того, что выполняют для власти важные задачи. Например, фактор включенности в международную экономическую элиту является значимым для сохранения влияния М. Фридмана, В. Алекперова и В. Вексельберга.

В состав силового блока кандидатов в члены «Политбюро 2.0» включены только те «силовики», которые являются активными игроками в политической и экономической жизни страны. Как правило, они выступают в роли союзников тех или иных номенклатурных групп, что иногда выражается в семейных союзах или в трудоустройстве родственников представителей силовой элиты в крупных бизнес-структурах.

Серьезным фактором реформирования взаимоотношений внутри силовых структур является назначение министром внутренних дел В. Колокольцева. Во-первых, впервые за время нахождения В. Путина у руля страны во главе МВД встал выходец из этой системы. Во-вторых, если предыдущие министры (Б. Грызлов и Р. Нургалиев) прямо ассоциировались с группой Н. Патрушева, то В. Колокольцев «завязан» лично на В. Путина и, по крайней мере, пока не ассоциируется ни с одним из ведущих собственную игру номенклатурных кланов. В-третьих что немаловажно, у В. Колокольцева есть все шансы стать популярным министром в силу бэкграунда и наметившихся на посту главы московской полиции имиджевых успехов.

Фактор личного контакта с Президентом является мощным конкурентным преимуществом для всех участников «Политбюро 2.0», поэтому опрашиваемые нами эксперты высоко оценили влияние и лоббистский потенциал таких фигур, как руководитель Службы безопасности президента В. Золотов и директор ФСО Е. Муров, включенных в кандидаты в члены «Политбюро 2.0» от силового блока. В этот же блок был включен и помощник президента Е. Школов, который хотя и занял пост, связанный с кадровым обеспечением, имеет силовой бэкграунд и исторически связан с группой С. Чемезова.

В число региональных лидеров – кандидатов в члены Политбюро - включены руководители регионов, которые имеют не только серьезный лоббистский потенциал за счет личного контакта с ВВП или значимости возглавляемых регионов для страны, но и выступающие хедлайнерами идеологических проектов. Г. Полтавченко – «православный чекизм», С. Шойгу – «авторитарный популизм», Р. Минниханов – «пантюркизм» и умеренный исламизм. Р. Кадыров вошел в число кандидатов в члены Политбюро как явный претендент на лидерство на всем Северном Кавказе.

Следует подчеркнуть, что **возвращение В. Путина в Кремль не добавило «Политбюро 2.0» устойчивости. Новая конфигурация «Политбюро 2.0»**

демонстрирует неустойчивое равновесие, т.к. образующие его группы нацелены на воплощение противоположных сценариев развития ситуации. Более того, в силу неформальности статуса сохранение некоторых игроков как членов «Политбюро 2.0» будет ситуативным.

При консервативном развитии событий более всего выигрывают группы исполнителей-технократов, в частности, усиливается роль в «Политбюро 2.0» И. Сечина. Именно поэтому сценарий, на который работает И. Сечин, - инерция и стабильность. Для группы Д. Медведева стабильность - хороший сценарий, но гораздо лучшим развитием событием для его команды была бы управляемая нестабильность. В этом случае он получит больше возможностей контролировать технократов-исполнителей в Правительстве и сократит влияние ряда других членов «Политбюро 2.0». Возрастает роль таких рычагов, как апелляция к общественному мнению, использование медийного ресурса.

**Напрямую в кризисный сценарий и «перезагрузку» коллективного органа власти не играет ни одна из элитных групп.** Однако возможными бенефициарами подобного развития событий являются группы, в рядах которых достаточно харизматиков, для завоевания широкой поддержки населения, а также ресурсов СМИ для раскрутки новых фигур. Главными бенефициарами кризисного сценария могли бы стать «семейная» группа, готовая уже сейчас готова делегировать в «Политбюро 2.0» А. Кудрина или А. Волошина, и группа С. Собянина, серьезно укрепившего свои аппаратные позиции за последние полгода и имеющая в запасе политиков вроде Е. Куйвашева, которые имеют потенциал успешного участия в публичной политике.

Группы И. Сечина и «старосемейная» группа в рамках нашей структурной модели сосуществования российских элитных групп не случайно расположены на максимальном удалении. Различия в их взглядах являются одним из основных драйверов борьбы за будущий политический курс. В орбиты данного противостояния могут втянуться и другие группы. Так, высокий уровень противостояния в сфере ТЭК приводит к тому, что в последнее время выстроился неформальный «антисечинский фронт». К нему, по мнению экспертов, примкнули В. Алекперов, Г. Тимченко в меньшей степени Ю. Ковальчук. Знаменем, но отнюдь не лидером фронта выступает профильный вице-премьер А. Дворкович.

Существует и несколько других драйверов будущего развития, напрямую связанных с составом нового российского Правительства.

Ситуация вокруг расширения Москвы вызывает острую напряженность, так как здесь выигрыш одной элитной группы прямо пропорционален проигрышу другой элитной группы, а губернаторы двух ключевых регионов не находятся «в одной команде». Претензия С. Шойгу на возмещение выпадающих расходов федерального бюджета весьма вероятно не останется последней попыткой отыграть ситуацию в свою пользу. Очевидно, что проект «Большая Москва» принимался в чрезвычайной спешке по меркам подготовки



решений такого уровня. Также очевидно, что вопрос далеко не закрыт. Так, Правительству России поступило предложение от бизнесмена Василия Анисимова, в котором он просит разместить органы федеральной власти на принадлежащих ему землях в районе Домодедово, и Дмитрий Медведев согласился рассмотреть вопрос. Поутихшие было разговоры о возможном слиянии двух субъектов Федерации постепенно набирают новую силу.

Бои за приватизационную программу, в которой каждая из групп надеется получить контроль над весомой частью государственной собственности, уже приняли позиционный характер и каждая из групп выстраивает эшелонированную оборону своих позиций. А значит, каждое решение в этой сфере будет приниматься титаническими усилиями.

Точно также не правы те, кто считает, что вопрос создания Корпорации Сибири и Дальнего Востока закрыт. «Старосемейная группа», инициировавшая ее создание, просто пока не видит 100% гарантий осуществления проекта в своих интересах и предпочла на время «демонтировать строительные леса» вокруг собственной идеи. В ответ группа Н. Патрушева, которая лоббировала на пост руководителя корпорации Бориса Грызлова, играет на максимальное сужение полномочий нового министерства по делам Дальнего Востока, с тем, чтобы также при случае вернуться к вопросу о создании Корпорации.

Продолжится конкуренция и в силовом блоке. До сих пор не снято объективное противоречие между Следственным Комитетом и Прокуратурой. Сохраняется вероятность создания Объединенного Следственного комитета, и ключевой вопрос – это фамилия его руководителя.

**Заключение.** Представляется несомненным, что описанная выше управленческая система нацелена, в первую очередь, на инерционный вариант развития. Все ключевые центры силы надеются, что не произойдет сильных международных потрясений, что России удастся сохранить социальную стабильность. Диверсификация управления при вернувшемся на пост Президента РФ В. Путине происходит за счет усложнения неписанной системы «сдержек и противовесов» внутри элиты.

Вместе с тем на случай кризисных явлений подготовлены две резервных площадки: праволиберальная и левая, народно-патриотическая. Праволиберальную поляну в случае трудностей должны будут захватить М. Прохоров и А. Кудрин, на левой же надежды возлагаются на ОНФ и вице-премьера Д. Рогозина. И в том, и другом случае лидеры готовы будут предложить свой вариант Правительства «спасения». Кроме того, поощряется и политическое экспериментирование подконтрольных групп. Движение «В защиту человека труда» и «Партия власти» экс-руководителя Росмолодежи вряд ли станут последним штрихом в политической палитре.

Существует вероятность победы реакционного сценария, предлагающего «радикальное оправославление» власти, силовое подавление оппозиции и курс на противостояние Западу. Однако, учитывая описанные в начале этого доклада задачи российской элиты, вероятность этого сценария невелика или время его реализации будет непродолжительным.

*Евгений Минченко, президент коммуникационного холдинга «Minchenko consulting»,*

*Кирилл Петров, руководитель аналитического департамента Международного института политической экспертизы (МИПЭ).*

**Благодарности за консультации в процессе подготовки доклада:**  
Михаилу Виноградову, президенту фонда «Петербургская политика»;  
Евгению Гонтмахеру, члену правления Института современного развития;  
Игорю Минтусову, председателю совета директоров ЦПК «Никколо М»;  
Станиславу Белковскому, президенту Института Национальной Стратегии;  
Алексею Мухину, директору Центра политической информации;  
Дмитрию Орлову, генеральному директору АПЭК;  
Николаю Петрову, члену научного совета Московского центра Карнеги.

---

<sup>i</sup> Здесь понятие употреблено в том смысле, в котором правящую элиту выделял классик элитологии Вильфредо Парето. Заметим, что в целом для данной работы использование термина "элита" опирается на концепцию Гаэтано Моска, то есть мы не наделяем представителей элиты какими-то особыми качествами или характеристиками, кроме политического господства

<sup>ii</sup> В 2009 году Д. Норт в соавторстве с Дж. Уоллисом и Б. Вайнгатом в книге "Насилие и социальные порядки" предложил простую, но чрезвычайно плодотворную идею. Методологически разделить логику институционального строительства в «естественных» государствах и в обществах открытого типа. С точки зрения классика неоинституционализма, «естественное государство» снижает проблему повсеместного распространения насилия путем создания мощной господствующей коалиции, члены которой обладают особыми привилегиями. Элиты соглашаются уважать привилегии друг друга, включая права собственности и доступ к определенным видам деятельности. Обеспечивая доступ к этим привилегиям только для членов господствующей коалиции, элиты создают надежные стимулы сотрудничать, а не бороться друг с другом. И в конечном итоге, заключает Д. Норт, *«политическая система естественного государства манипулирует экономической системой для создания ренты, которая затем обеспечивает политический порядок»*.